

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-44-50

УДК 323(045)

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Галас Марина Леонидовна,

д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии,

Финансовый университет, Москва, Россия

MLGalas@fa.ru

Аннотация. В статье анализируется возможность применения «мягкой силы» в решении проблем внутренней политики современной России. «Мягкая сила» трактуется как концепт, демонстрирующий конструктивную идею или систему идей, направленных на создание модели организации стабильной (бесконфликтной) общественной (социально-политической) формации. Такая модель должна предупреждать социальную конфликтность, согласовывать интересы различных страт гражданского общества, государства. Эффективность модели обусловлена актуальностью легитимных инструментов и институтов «мягкой силы». За основу в статье принимается то, что общественная формация отражает социально-политический генезис гражданского общества, характеризуется ролью страт общественной структуры в обеспечении основ конституционного строя, гарантированностью законных прав и свобод гражданина и человека и эффективностью контроля за исполнением юридических обязанностей субъектов права, оптимальностью механизма поддержания общественного согласия, политического (государственного) режима.

Ключевые слова: «мягкая сила»; общественно-политическая формация; гражданское общество; стабильность; миграционная компонента

“SOFT POWER” AS A TOOL OF STABILITY OF SOCIO-POLITICAL FORMATION OF MODERN RUSSIA*

Marina L. Galas,

D. Sc. (History), Professor, Chief researcher of the Department of Political Science, Finance University,

Moscow, Russia

MLGalas@fa.ru

Abstract. This article analyses the possibility of the use of “soft power” in dealing with the problems of the domestic policy of contemporary Russia. “Soft power” is interpreted as a concept demonstrating constructive ideas or system of ideas aimed at the establishment of a model of stable (non-conflict) societal (socio-political) formations. Such a model should prevent the occurrence of social conflicts, coordinate the interests of different strata of civil society,

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared according to the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University.

and the State. The effectiveness of the model is due to the relevance of the legal instruments and institutions of "soft power". In the article, the author presupposed that public formation reflects the socio-political genesis of civil society. Secondly, it is characterised by the role strata of society in providing the foundations of the constitutional order. Thirdly, it warrants the legitimate rights and freedoms of a citizen and a person, and, finally, it provides the effectiveness of monitoring of the legal responsibilities of subjects of law, maintains optimal social cohesion mechanism and political (state) regime.

Keywords: "soft power"; social-political formation; civil society; resistance; migration component

Кинструментам «мягкой силы» для ведения успешной внутренней политики, обеспечивающей экономический рост и снижение уровня бедности и социальной незащищенности граждан, права и свободы человека, поступательное и бесконфликтное развитие социума, общественную безопасность, целеполагательную согласованность деятельности власти и гражданского общества, следует отнести: культуру и образование, воспитательно-просветительную деятельность, науку и инновационные и цифровые технологии, правовые системы и законодательство, организацию управления, политические и социальные ценности, информационный ресурс, позитивный национальный и международный имидж. Применение вышеперечисленных инструментов «мягкой силы» согласуется с национальными интересами и стратегическими национальными приоритетами¹.

Инструменты «мягкой силы» должны быть доступны для понимания всех субъектов права, соответствовать или не антагонизировать их интересам, правосознанию, ментальности, пониманию справедливости [1, 2].

Культурные, образовательные, научные, воспитательно-просветительные инструменты «мягкой силы» нацелены, главным образом, на целевое обучение и формирование определенных профессиональных и социально-демографических групп, настроенных на взаимодействие с общественными организациями и государством в решении внутриполитических задач.

Инструменты «мягкой силы» экономического характера могут быть представлены государственными стратегиями, концепциями, программами, национальными проектами; социально-экономическими, налоговыми

преференциями; государственно-частным партнерством; общественными финансами, социально ориентированными инвестициями и фондами; бюджетной политикой, системой сдержек и противовесов народнохозяйственных рисков, угроз. Ресурсами, задействованными государством для применения «мягкой силы», могут служить производимые продукты/товары и предоставляемые услуги, а также результаты интеллектуальной деятельности, защищаемой правом и государством.

Установление норм и законов, регулирующих деятельность по применению «мягкой силы», во многом определяет ее концепт, который закладывает базу для деятельности в этой сфере, наполняет содержанием, согласующимся с общественно-политической ситуацией в стране и мире.

Для определения уровня влияния цифровых технологий на развитие общественной формации важно обладать системой оценочных индикаторов². Такие технологии, как и информационные ресурсы, могут воздействовать на социокультурное и гражданско-правовое состояние гражданского общества как созидательно, так и деструктивно. Общественным институтам и государству необходимо сформировать соответствующие антидеструктивные иммунитеты, подготовить программные основы для профессионально-компетентностного отбора продуктов цифровых коммуникаций, разработать механизмы сотрудничества правообладателей цифровых технологий с органами государственной власти и управления, образовательными учреждениями, институтами гражданского общества по созданию продуктов формирования правовой культуры граждан России.

Уровень конфликтности процесса социальной поляризации имеет тенденцию к сни-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

жению в абсолютном большинстве регионов. Но угроза расширения негативных последствий и риск потенциальной социальной дестабилизации в регионах сохраняются и при усилении социального недовольства населения (прежде всего, снижением уровня жизни и материального положения, увеличением разрыва между сверхбогатыми и малоимущими) могут вызвать социальную дестабилизацию. Конституция Российской Федерации не содержит положений о социальной функции собственности и доступе к ресурсам, пользование которыми должно одновременно служить и общему благу. Это затрудняет совместную социально ориентированную деятельность органов государственной власти и частных собственников, направленную на обеспечение социальной стабильности.

Нормами права регулируется деятельность политических партий и иных общественных объединений, являющихся одной из форм «мягкой силы», а в системе социальных отношений составляющих социальный политический институт. Политические социальные институты обеспечивают функционирование общественного строя и стабильность государственного механизма. Стремление субъектов общественной жизнедеятельности к повышению своего социального статуса обуславливает целеполагательную самоидентификацию, что способствует формированию конструктивных форм социального взаимодействия между различными стратами гражданского общества.

Страта современного гражданского общества образуется в результате трансформации социальной структуры общества, что сопровождается изменениями социальных, экономических, культурных потребностей, политических ориентаций; образовательной мобильности; форм социальной активности в защите законных интересов, прав и свобод; уровня социальной стабильности. Анализ процесса стратификации выявил ряд социальных противоречий, сформировавшихся на трех уровнях: макроуровне (в обществе), мезоуровне (в регионах), микроуровне (межличностном)³.

³ На макроуровне — социальное противоречие между поставленными перед регионами мобилизационными задачами достижения экономической самостоятельности региона, поиски путей их выхода из состояния постоянной государственной дотируемости — с одной стороны, и ограниченным количеством регионов, способных развиваться в группе регионов-доноров, с другой. Это сигнализирует об экономической уязвимости региона и необходимости

Вместе с изменением социальной базы общества изменяются его социальные ценности, ориентации, виды экономического и политического поведения, социальные интересы и формы их защиты.

Различают подвиды социальной структуры: социально-демографическая, гендерная, социально-территориальная, социально-классовая (не имеет политической составляющей, трактуется как социологический вид стратификации по праву владения собственностью, обладанию и распоряжению ресурсами, по уровню материальной обеспеченности), социально-профессиональная, национальная (социально-этническая), конфессиональная (по вероисповеданию среди представителей разных конфессий), образующие своей совокупностью и взаимодействием социум. Помимо социальных групп и общностей социальная система (общество) состоит из социальных слоев, находящихся за пределами основного для данного общества деления.

По результатам социологического опроса, проведенного Г.Г. Силласте, стратификация приобрела разные формы (табл. 1).

Из таблицы видно, что признание факта имущественной и экономической стратификации (93,6%) практически единодушное. Последние два вида стратификации (особенно конфессиональная, которую менее 1% экспертов посчитали «очень глубокой») пока не имеют широкого распространения в российских регионах. В каждом втором регионе, по оценкам экспертов (от 48,6 до 52,3%), эти виды стратификации в их регионах фактически отсутствуют.

Для решения задачи согласования интересов гражданского общества предлагается

повышения эффективности регионального управления. На мезорегиональном уровне — противоречие между продолжающимся процессом стратификации общества и населения — с одной стороны, и рассогласованностью социально-экономических интересов региональных страт в достижении финансово-экономической независимости от государственных дотаций — с другой. Основными группами интересов, действующими во всех недотационных регионах, являются рентные (недвижимость, сырье) и экспортно-импортные группы. Опытные управленческие кадры (менеджмент) способны выстроить деятельности представительства гражданских интересов, однако не во всех регионах возможен такой кадровый «маневр». На микроуровне — социальное противоречие между стремлением личности к повышению своего социального статуса и улучшения материального положения — с одной стороны, и ограниченностью возможностей его реализации в регионе — с другой.

Таблица 1

Глубина стратификации в регионах, в % опрошенных

	Развивающаяся стратификация (очень глубокая + несущественная)	Очень глубокая	Несущественная	Фактически отсутствует	Затруднились ответить
Имущественная	93,6	62,4	31,2	3,7	2,8
Экономическая	93,6	57,8	35,8	3,7	2,8
Политическая	81,7	20,2	61,5	15,6	2,8
Классовая	59,8	22,4	37,4	29,0	11,2
Национально- этническая	42,2	4,6	37,6	48,6	9,2
Конфессиональная	36,7	0,9	35,8	52,3	11,0

использовать методологию системного подхода, в рамках которого интересы гражданского общества (как в целом, так и отдельных общественных групп) рассматриваются в качестве сложной динамически изменяющейся системы с использованием интегрального критерия, построенного по принципу критерия лояльности [3].

Важным фактором успешного применения «мягкой силы» для обеспечения национальных интересов является гуманитарное сотрудничество, в том числе с соотечественниками, проживающими за рубежом, гражданами ЕАЭС, СНГ. Целесообразно развивать применение «мягкой силы» в решении вопросов миграции, адаптации и интеграции иностранных граждан.

Для решения вопросов миграции необходимо понимать состав внешних мигрантов, желательность/нежелательность пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, их коррелируемость со стратами российского гражданского общества. Автором статьи разработана правовая и социальная типологизация мигрантов в Российской Федерации.

Правовая типология строится на основе правового статуса иностранного гражданина (внешнего мигранта), находящегося на территории Российской Федерации, на основе

нормативно-правового критерия, на базе соблюдения правовых норм⁴ [4, 5].

Социальная типизация основана на критериях социальной структуры общества: возраст, гендерная принадлежность (по признаку пола), образование, квалификация, деструкция, цель прибытия, общественная активность, историческая и социокультурная общность, сферы экономики. Социальная типизация основана на критерии социальной структуры общества, его стратификации, поострена на процессе адаптации в российское общество. Такая типизация мигрантов коррелируется со стратификацией общества как социальной системы.

Стратификация мигрантов по соответствующим признакам (уровню образования, квалификации, профессии, социальному статусу и др.) позволит структурировать миграционные потоки и направлять трудовые ресурсы в те регионы, где наблюдается их недостаток.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017); Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»; Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 14.06.2013) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»; Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Таблица 2

Типизированные группы страт мигрантов в Российской Федерации

Типологические группы страт мигрантов	Виды страт
По критерию правового статуса	<ul style="list-style-type: none"> – Мигранты, временно пребывающие на территории Российской Федерации; – мигранты, временно проживающие на территории Российской Федерации; – мигранты, постоянно проживающие на территории Российской Федерации
По квалификации	<ul style="list-style-type: none"> – Мигранты, высококвалифицированные специалисты или работники; – мигранты, квалифицированные специалисты или работники; – мигранты, низкоквалифицированные работники
По исторической и социокультурной общности (титульное родство)	<ul style="list-style-type: none"> – Мигранты, соотечественники; – мигранты, не соотечественники
По образовательному критерию	<ul style="list-style-type: none"> – Мигранты с высшим профессиональным образованием; – мигранты со средним общим (полным) образованием; – мигранты со средним профессиональным (средним специальным образованием); – мигранты, имеющие ученую степень (кандидата и доктора наук), т.е. отличающиеся высоким качеством человеческого потенциала
По критерию деструкция	<ul style="list-style-type: none"> – Экономическая; – криминальная – экстремистская; – террористическая; – целевого пребывания
По экономической сфере и цели пребывания	<ul style="list-style-type: none"> – Деловая; – коммерческая; – работа по найму и оказание услуг; – служебная; – транзит; – туризм; – учеба; – частная

Анализ различных процессов миграции позволил типизировать миграционные стра-
ты в зависимости от конкретных критериев
(табл. 2).

При разработке проектов нормативных
правовых актов в сфере миграции необходи-
мо выделять желательные группы въехавших
на территорию России⁵. Особенность префе-

ренциального вида мигрантов в том, что он
объединяет два основных социальных инди-
катора — квалификация и историческая и со-
циокультурная общность. Анализ законода-
тельных норм и потенциальных последствий

⁵ Предлагается следующая трактовка желательной мигра-
ции — это законное, отвечающее социально-демографиче-
ским, экономическим потребностям и социокультурным
особенностям регионов Российской Федерации перемеще-
ние людей, организованное принимающим государством
или его административно-территориальным образова-

ем. Добиться наибольшего целевого значения желатель-
ной миграции позволяет организованное государством
и его административно-территориальным образованием
перемещение людей, которое предлагается трактовать как
деятельность органов государственной власти и управ-
ления, направленную на оформление разрешительных
документов для въезда/выезда, пребывания/проживания
мигрантов на территории Российской Федерации, моти-
вацию людей к перемещению, государственный контроль
и надзор, оказание государственных услуг.

их правоприменения не выявил оснований для возникновения стратификационной миграционной деструкции в части дискриминации иностранных граждан и лиц без гражданства. Законодатель стремится создать систему сдержек и противовесов в целях предотвращения миграционных рисков, угроз для национальной безопасности и интересов страт гражданского общества, гармонизировать интересы населения Российской Федерации, в том числе и мигрантов.

С учетом региональных особенностей рынка труда и приоритетности трудоустройства российских граждан, Правительству Российской Федерации предоставлено право определять допустимую долю привлечения иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации в отдельных ее частях, а также в различных отраслях экономики. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации правомочно вводить запрет на привлечение работодателями, ведущими деятельность на территории субъекта, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов по отдельным видам экономической деятельности.

Иностранные граждане с сентября 2016 г. обязаны осуществлять продление регистрации по патенту. Сложность процедуры трудоустройства внешних мигрантов объясняется стремлением государства контролировать миграционный процесс. С другой стороны, финансовые и временные затраты по трудоустройству иностранных граждан и лиц без гражданства могут приводить к поиску теневых путей обхода такой системы сдержек.

Сложной остается ситуация в отношении решения социально-экономических проблем народонаселения северных территорий, несмотря на применение такого инструмента «мягкой силы», как план мероприятий по реализации в 2016–2025 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 25.08.2016 № 1792-р. Целесообразно разработать комплекс дополнительных мер по предоставлению им субсидий, льгот и преференций, повышающих привлекательность этих территорий вселения для внутреннего перемещения трудовых ресурсов и желательных категорий внешних

мигрантов, в том числе учесть преференции, установленные в особых экономически зонах.

Признанными Россией международными нормами и национальным законодательством установлена система преференций для отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в части въезда на территорию Российской Федерации, пребывания и осуществления трудовой деятельности на территории страны. В качестве инструмента «мягкой силы» по обеспечению желательности (упорядочения, организации и баланса с национальным рынком труда, отраслевой структурой народного хозяйства, экономической и социальной ситуацией в регионах) могут трактоваться нормы, устанавливающие особенности правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся: высококвалифицированными специалистами; квалифицированными специалистами, носителями русского языка, родственниками граждан Российской Федерации, соотечественниками, обучающимися по очной и очно-заочной формам и выпускниками российских вузов, гражданами ЕАЭС⁶. В целях стимулирования переселения отдельных категорий иностранных граждан в Российскую Федерацию на постоянное место жительства упрощен порядок приема в гражданство Российской Федерации предпринимателям и инвесторам. Государство заинтересовано в длительности пребывания желательных иностранных работников и создает для них льготные условия налогообложения⁷.

Анализ структуры показателей, характеризующих составляющую деструктивности мигрантов, связанную с целями прибытия на территорию Российской Федерации, показывает, что наиболее склонны к девиантным проявлениям иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие на территорию Российской Федерации в целях осуществления трудовой деятельности по найму, в учебных целях и нелегально. Разрешение этой ситуации зависит и от эффективного применения инструментов «мягкой силы» по адаптации

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017); Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012).

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016).

и интеграции иностранных граждан и лиц без гражданства по принципу желательности.

Универсальным инструментом «мягкой силы» для привлечения в Россию и перемещения внутри страны желательных социально-демографических групп может служить Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Госпрограмма). Разрабатываются региональные программы переселения, в рамках которых организуется работа с участниками Госпрограммы и членами их семей, решаются вопросы трудоустройства и временного жилищного обустройства, создается механизм государственной поддержки соотечественникам в кризисных ситуациях. Актуализация этого инструмента будет способствовать адаптации и интеграции востре-

бованных категорий внешних мигрантов, ставших компонентой общественной формации Российской Федерации.

Таким образом, «мягкая сила» — комплекс инструментов решения не только внешних, но и внутривнутриполитических задач государства с опорой на потенциал гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные, экономические и другие ресурсы, альтернативные жестким практикам обеспечения национальных интересов. Одними из основных эффектов «мягкой силы» являются: сбалансированная политика в отношении объектов воздействия и субъектов права; подготовка общественного мнения и целеполагания; формирование социально-политической лояльности; воздействие посредством культурного (в широком толковании) и информационного пространства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Косачев К. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nerybu-a-udochku-15642>.
2. Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография. Борисова Е. Г., ред. М.: ФЛИНТА, Наука; 2015.
3. Юрзинова И. Л. Налоговая политика как инструмент управления социально-экономическим развитием Российской Федерации. Дис. ... д-ра экон. наук. М.; 2009. 259 с.
4. Миграционные риски для России: прогнозирование национальных угроз. Монография. Галас М. Л., ред. М.: РУСАЙНС; 2017. 203 с.
5. Галас М. Л., Герасимова И. В. Политические, экономические, социокультурные риски для современной России: миграционный аспект. Проблемы согласования интересов страт современного гражданского общества России: научно-практический словарь-справочник. М.: РУСАЙНС; 2017.

REFERENCES

1. Kosachev K. Not fish but a fishing rod. What is the peculiarity of the “soft power” of Russia? URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nerybu-a-udochku-15642>. (In Russ.).
2. Soft power. Soft authority. Interdisciplinary analysis. Collective monograph. E. G. Borisova, ed. Moscow: FLINTA, Nauka; 2015. (In Russ.).
3. Yurzinova, I. L. Tax policy as a tool of management of social and economic development of the Russian Federation. Doctoral theses. Moscow; 2009. 259 p. (In Russ.).
4. Migration risks for Russia: forecasting national threats. Monograph. Galas M. L., ed. Moscow: RUSAINS; 2017. 203 p. (In Russ.).
5. Galas M. L., Gerasimova I. V. Political, economic, social and cultural risks for modern Russia: migration aspect. In: Problems of coordination of interests of strata of modern civil society of Russia: Scientific and practical dictionary-reference book. Moscow: RUSAINS; 2017. (In Russ.).